

УДК 821(=511:143)

С.С. Динисламова

Творчество Матрены Панкратьевны Вахрушевой в контексте истории мансийской литературы

Аннотация. История мансийской литературы, как и многие другие литературы народов Севера, берет свое начало в первой половине XX века. Задачи национальных литератур были глобальными. Литература имела просветительский характер, несла знания, рассказывала коренным жителям о преимуществах новой жизни, а также активно участвовала в становлении литературного языка.

В мансийской литературе первые опубликованные литературные опыты датируются: у П. Чейметова – 1940 годом, у М.П. Вахрушевой – 1941 и 1949 годами; у М. Казанцева – 1949 годом. П. Чейметов и М. Казанцев – авторы первых рассказов, М. Вахрушева – первой повести, ее повесть «На берегу Малой Юконды» (1949) – новая ступень в развитии мансийской литературы. Художественная структура произведения отличается от творческих принципов П. Чейметова и М. Казанцева, сюжет повествования построен по канонам «песни-судьбы», «песни-биографии», т.е. творчество М.П. Вахрушевой опирается на национальные традиции.

Ключевые слова: Вахрушева, Юконда, повесть, манси, зачинатели литературы, фольклорные истоки.

S.S. Dinislamova

Creative work of Matrena Pankratyevna Vakhrusheva in context of the history of Mansi literature

Summary. The history of Mansi literature, as well as many other literatures of people of the North, originates in the first half of the 20th century. Tasks of the national literatures were global. Literature had an educational character, carried knowledge, told to indigenous people about the advantages of a new life and also actively participated in the formation of the literary language.

First published literary experiences in Mansi literature were dated – P. Cheyemetov in 1940; M.P. Vakhrusheva – 1941 and 1949; M. Kazantsev – 1949; P. Cheyemetov and M. Kazantsev are the authors of the first stories, M. Vakhrusheva is the author of the first novel. Her novel «On shore of Small Yukonda» (1949) is a new level in the development of Mansi literature. Art structure of the work was different from the creative principles of P. Cheyemetov and M. Kazantsev. The plot of the story was built in accordance with traditions of «song-destiny», «song-biography», that is the work of M.P. Vakhrusheva is based on national traditions.

Keywords: Vakhrusheva, Yukonda, story, Mansi, pioneers of literature, folklore beginnings.

Важной предпосылкой появления литературы у любого народа является повышение его национального самосознания, стремление к утверждению художественным словом своих моральных и эстетических идеалов. История мансийской литературы, как и многие другие литературы народов Севера, берет свое начало в первой половине XX века. В целом задачи национальных литератур были глобальны. Литература имела просветительский характер,

несла знания, рассказывала коренным жителям о преимуществах новой жизни, а также активно участвовала в становлении литературных языков. Значительную роль в становлении и развитии литературных языков (как и в рождении первых писательских талантов), конечно же, сыграли переводы. Именно переводы явились одним из важнейших путей приобщения северных народов к сокровищам культуры. Известно, что многие авторы, в том числе

и мансийские, выступили вначале как переводчики русской литературы. На мансийский язык переведены: «Станционный смотритель» А. Пушкина (перевод П.Е. Вынгилева), «Витя Малеев в школе и дома» Н. Носова (перевод Е.И. Ромбандеевой), «Двенадцать месяцев» С. Маршака (перевод Н. Садомина), «Рассказы», «Аленушкины сказки» Д. Мамина-Сибиряка (перевод М.П. Вахрушевой) и др.

Первые литературные опыты в мансийской литературе принадлежат П. Чейметову – рассказ «Два охотника» (1940), М.П. Вахрушевой – стихотворения, повесть «На берегу Малой Юконды» (1949), М. Казанцеву – «Рассказ о себе» (1949). Повесть М.П. Вахрушевой «На берегу Малой Юконды» – новая ступень в развитии литературы. Идею содержание и художественная структура повести отличаются от творческих принципов П. Чейметова и М. Казанцева.

Прежде чем перейти к рассмотрению творчества М.П. Вахрушевой, выявим генезис ее творчества, а именно осветим основные биографические факты, которые явились в творчестве источником мотивов и тем. Считаем, что последовательно выбранные эпизоды биографии позволят раскрыть природу художественного мышления.

М.П. Вахрушева родилась 12 апреля 1918 года в селе Карым (Харымпавыл) Кондинского района. В семье Панкратия Михайловича и Екатерины Семеновны было 6 детей, воспитывали их традиционно, рано приобщали к труду. В школе учительницей М.П. Вахрушевой была Капитолина Андреевна – молодая русская девушка, которая обучала детей русскому языку, а сама учила мансийский. В 1927 году в селе Карым построили новую школу, привезли рояль и дети стали заниматься в драматическом кружке. М.П. Вахрушева участвовала в школьных спектаклях. После окончания школы она приехала в Ханты-Мансийск, училась в педучилище. Город только начинал строиться и для девушки, выросшей в глухом селе, городская жизнь напоминала сказку. В годы учебы в Ханты-Мансийском педучилище, под руководством педагогов И.С. Гудкова и В.В. Сенкевич, как и многие другие учащиеся, М.П. Вахрушева собирала

фольклорный и этнографический материал и пробовала силы в литературном творчестве. После завершения учебы обучалась в Ленинградском институте народов Севера, когда училась на третьем курсе, началась Великая Отечественная война. Продолжила образование в 1947 году на Северном факультете Ленинградского университета имени А.А. Жданова. С 1949 года преподает мансийский язык и занимается научной деятельностью. Данные факты своей биографии М.П. Вахрушева изобразила в автобиографической повести «На берегу Малой Юконды».

Сначала рассмотрим поэтическое творчество М.П. Вахрушевой. Первые стихотворения были опубликованы в фольклорно-этнографическом и литературно-искусствоведческом альманахе «Советский Север» (1937), в газете «Остяко-Вогульская правда» (1938), в сборнике «Хантыйская и мансийская поэзия» (1940). Обзор сборника показывает, что авторы – представители ханты и манси, стремясь выразить мысли и чувства в письменной форме, чаще всего обращаются к наиболее близкому материалу: жизни своего народа, а также преобразованиям, связанным с именами вождей – Ленина, Сталина. В стихотворениях запечатлены картины новой жизни: создание Советов, появление первых школ и интернатов, радостный труд земляков. Ярко показаны контрасты жизни до и после октября. «Коллективное» обращение к данной тематике связано с тем, что жизненный путь первых писателей был почти одинаков: все они дети охотников, рыбаков, оленеводов; с детства приобщены к тяжелому труду; не последнюю роль в воспитании играли школа и комсомол. Личная биография, отражающая судьбу народа, помогла писателям вскрыть типические черты эпохи, дать правдивые картины жизни. Жанр этот оказался оригинальным и характерным для всех северных литератур.

Обратимся к стихотворению «Знатный рыбак»:

Кто не знает дедушку Копьева,
Рыбака Турпальского колхоза?
Кто не знает вечно молодого
Федора Семеновича, кто?

Встретишься – наморщит нос в улыбке,
Сузит глазки, узкие и так,
Пригласит отведать свежей рыбки.
Не пойдешь – обидится рыбац.

А бывает, если в важном деле
Дедушка заметит непорядок,
Он и председателя артели,
Не стесняясь, крепко пожурит.

Летом поднимается он рано.
Словно дом родной ему челнок.
Добывая рыбу неустанно,
Он смеется, хоть совсем промок.

Больше,
больше,
больше с каждым годом
Государству рыбы от Копьева! –
И сверкает перед всем народом,
Ордена, медали на груди.

Но от земляков своих почтенья
Принимает запросто герой...
Всем на радость, всем на загляденье
Дедушка с улыбкой молодой!
(Перевод Г. Семенова)

Родная природа, труд человека, новое время, гордость за своего земляка – вот круг мотивов, составивших основу стихотворения. Стихотворение сравнимо с мансийской лирической песней, восхваляющей человека за добрые деяния. С высоты сегодняшнего дня содержательная часть подобных стихотворений может вызвать легкую иронию, но необходимо помнить, что в годы зарождения северных литератур сама жизнь требовала создания произведений, в которых бы отразились перемены, преобразившие привычную действительность северян.

В целом стихотворение выделяется цельностью и художественной завершенностью, создано оно в русле традиционной народной песни. Заслугой Г. Семенова стало то, что ему удалось передать национальную специфику. Перевод позволяет сделать вывод, что оригинал стихотворения был написан белым стихом, основанным на ритмике и внутреннем со-

звучии. В нем доминирует хореический размер народного мансийского стиха, используется аллитерация и, прежде всего, параллелизмы. В подтверждение этого переведем первое четверостишие на мансийский язык:

Хотьют ат вагтетэ Копьев-ойкакве,
Хул алыщлан хум Турпал колхозт,
Хотьют ат вагтетэ каркам-ойкакве,
Федор Семенович таве, я-та хотьют?

(Перевод С. Динисламовой)

Перевод на мансийский язык позволил нам увидеть, что М.П. Вахрушева в данном стихотворении использует традиционную ритмическую организацию поэтической речи, в данном случае синонимичный параллелизм, повторяющий целые выражения с небольшими изменениями в словах-синонимах.

Перу М.П. Вахрушевой принадлежат и другие стихотворения, написанные не белым стихом, а рифмой. Считается, что в развитии мансийского стихосложения данная заслуга принадлежит Ювану Шесталову, когда он «преемственно сохранив хореический размер и присущую мансийской народной песне ритмомелодику, в своих стихах решительно преодолел сковывающее влияние мансийского параллелизма и создал новый тип стиха на основе рифмы» [1, 14]. Конечно же, Ю. Шесталова можно смело назвать реформатором национальных художественных традиций, он в поисках рифмы сделал синтаксическую конструкцию предложения более гибкой и раскованной. Попробовать же свои силы в новом виде литературного творчества поэтически одаренных людей позволило «знакомство с русской поэзией, с правилами русского стихосложения» [2, 17]. Однако полагаем, что первой в мансийской литературе в этом направлении была все же М.П. Вахрушева.

Обратимся к стихотворению «8 марта» в переводе В. Сенкевич и И. Гудкова.

Сегодня Восьмое марта.
В краю большой тишины
Солнце светит неярко,
Еще незаметно весны.

Но этот день хороший,
Как и все наши зимние дни,
Женщине манси свободной
Дороже теплой весны,

Дороже солнца и лета,
Ведь ей этот день открыл
Дорогу к счастью и свету,
В широкий новый мир.

Водная птица стремится
Осенью поздней на юг,
Девушки манси учиться
Едут из дальних юрт.

*(Перевод с мансийского И. Гудкова
и В. Сенкевич)*

Стихотворение по содержанию и по традиционному звучанию уступает предыдущему – «Знатный рыбак». Во-первых, связано это не с проблемой перевода, а с тем, что оно создано автором в соответствии с правилами русского стихосложения. Для наглядности переведем первое четверостишие на мансийский язык:

Нэ хотал муйлэв
Суйтал луи мат,
Торгенув лылтэв
Туя хотал ат.

(Перевод С. Динисламовой)

На начальном этапе развития национальных литератур многие писатели-северяне пробовали себя в строго рифмованном стихосложении и их литературные опыты, вследствие потери определенных традиционных особенностей, выглядели слабо.

Во-вторых, от молодых начинающих поэтов жизнь требовала создания произведений, в которых бы отразились новые веяния времени, открывающие для народа перспективы. Как раз данное стихотворение раскрывает радостные перспективы для женщины-манси – свободу выбора профессии и своей судьбы. В стихотворении присутствует риторика, лозунг, однако образные средства не совсем выразительны, хотя строки «Водная птица стремится / Осенью поздней на юг, / Девушки манси учиться / Едут из дальних юрт» уже содержат элементы первоначальной образности.

В. Огрызко о довоенном творчестве М.П. Вахрушевой в статье «В начале было слово» отмечает, что ее первые стихотворения «не стали явлением мансийской поэзии. Но это была та школа, которая научила ценить красоту своего языка и понимать особенности мансийского стихосложения. Вахрушева, следуя традициям мансийского песенного фольклора, рифмам предпочла параллелизмы. Работа же над переводами русской классики заставила ее более тщательно выбирать словесные краски и художественно отделять фразы» [3, 26]. Думаем, что не последнюю роль в совершенствовании художественного мастерства для М.П. Вахрушевой сыграли рекомендации А.Н. Баландина: «Для современного литературного творчества большое значение имеют художественные приемы творчества. Удачное использование параллелизмов, эпитетов, сравнений – делает вновь создаваемые литературные произведения, особенно переводимые, близкими и родными для понимания манси, соответствующими их образу мышления. Употребление в стихотворных переводах на мансийском языке повторов и параллелизмов придает им черты сходства со стилем мансийской народной поэзии и производит большое впечатление на читателей-манси» [1, 78].

Дальнейшее творчество М.П. Вахрушевой опирается на национальные традиции, которые на определенном этапе развития литературы выдвигают свои наиболее «созревшие» темы, идеи, образы, подлежащие новаторскому усвоению, осмыслению и дальнейшему обогащению. Именно в характере, особенностях новаторского переосмысления традиционного заключены национально-специфические черты литературы.

Рассмотрим повесть М.П. Вахрушевой «На берегу Малой Юконды» (1949). Повесть написана на кондинском диалекте мансийского языка, переведена на русский язык Г. Гором и А. Баландиным. В этом автобиографическом произведении автор обращается к годам своего детства, юности, рассказывает о судьбе девушки по имени Мотя (Матрена) с берегов Малой Юконды, для которой первым ключевым событием, заставившим ее иными глазами взглянуть на мир, стала встреча со школой. Автор

обстоятельно прослеживает путь героини: от школы до института. В повести автобиографические детали не изменены и не выдуманы. Свою героиню, как и жизнь народа, М.П. Вахрушева не пытается представить в лучшем свете, а описывает все правдоподобно: «Раньше рыбак и охотник только брал от природы ее богатства и ничего не возвращал ей взамен. Теперь же колхозы и совхозы сами занимаются разведением пушных зверей... <...> Веками дремавшая тайга родного края наполнилась новыми звуками: свистом электропил, гулом моторов, гудками паровозов на узкоколейных железных дорогах, шумом и скрежетом тракторов, подъемных кранов, бульдозеров и экскаваторов» [4, 40]. Или: «Кто выделывает кожу, а из кожи шьет обувь и одежду для мужа, для всей семьи? Жена шьет, мать, женщина. Кто готовит обед, нянчит детей?.. А муж вернется с охоты, лежит дома на нарах и курит трубку, день курит, два, полеживая на нарах или на шкурах в юрте. <...> А сегодня сколько женщин руководят колхозами, сельсоветами, работают учителями, заведуют магазинами, мастерскими» [4, 16]. Так, на протяжении всего повествования отмечается четкая социальная направленность, а противопоставление выступает как одно из основных средств выразительности. Агитационный стиль проявляется и в том, что М.П. Вахрушева часто прибегает к прямым выводам и призывам – осмыслениям новых перемен в судьбе мансийского народа: «И, выражая непоколебимую волю мансийского народа к миру, я, как и мой народ, верю в светлое будущее человечества и заявляю в один голос с поэтами моего родного края:

«Чтоб от атомных взрывов земле не гореть,
Чтобы не было в мире другой Хиросимы,
Поджигателям скажем сурово: «Не смей!»
Мы в стремлении к миру неодолимы».

(Ю. Соловьев «*Наш голос*») [4, 42]

Или: «Не могу я забыть, сколько горя, нужды и страданий пережил мансийский народ, прежде чем правда Ленина, принесенная к берегам таежной Юконды на могучих крыльях сказочной птицы таукси, дала моему родному народу светлую и счастливую жизнь» [4, 9].

По поводу «однобокого» осмысления перемен в судьбе народа очень точно выразился

В. Огрызко, он отмечает, что «Героиня Вахрушевой чересчур быстро продемонстрировала свою готовность отказаться от старых традиций. В прошлом она почему-то видела лишь темные стороны: нищету, обман, грязь, холод. И этим писательница сразу напомнила рассказы других северян, которые в конце 1920-х – начале 1930-х годов без устали проклинали дореволюционную историю своих народов и восторженно воспевали все порядки, которые утвердила в таежном крае советская власть» [3, 27].

В повести М.П. Вахрушева соблюдает хронологию событий: в 1928 году осенью пришла в школу, в Ленинграде прожила до февраля 1942 года; даются конкретные имена: учителя Александр Львович Ламбин и Василий Васильевич Уженцев, сокурсники Попов Гриша и Аня Дедикова. Тем самым повесть можно рассматривать не только интересным мемуарным свидетельством, но и зеркалом эпохи, отразившим действительность. В целом же время в повести рассматривается как цепочка основных и значимых событий в жизни мансийской девушки.

Повесть «На берегу Малой Юконды» состоит из двенадцати маленьких историй, которые связаны воедино участием в них главной героини. Каждая история имеет свое название «Деревня на острове», «Суров наш край», «Вторая мать» и др. Тематика повести связана с жизнью самого автора и с жизнью в целом, с ее радостями, волнениями, переживаниями, горем. Каждая из маленьких историй в повести имеет свою тему и заканчивается либо констатацией фактов, например: «А осенью 1946 года осуществилась моя давняя мечта. Я получила путевку в Ленинградский государственный университет и, окрыленная светлыми надеждами, поехала в город Ленина продолжать образование» [4, 34], либо нотками радости и счастья: «Пою и я о тебе, юность моя, край мой, берега Малой Юконды, где шелестят осины, шелестят листья на ветвях, когда дует ветер и гонит волны» [4, 20]. В первой истории «Деревня на острове» главной темой можно назвать тему семьи и детства. Детские воспоминания героини мелодичны, рассказывается о жизни семьи, о совместном труде и отдыхе, это время, окру-

женное заботой мамы и лаской ее нежных рук. Завершается повествование словами «Детство мое! Голос матери, трубка отца, которая весь день дымилась! Будто сейчас слышу смех братишек, лай собак, шум бегущей воды летом, свист ветра в зимнюю пору» [4, 4].

Во второй истории «Суров наш край» раскрывается тема родины и народа, способного жить и выживать в трудных условиях Севера: «Суров наш край, и крепкие живут в нем люди, смелые, ловкие, находчивые. И не страшна ни буря в озере, ни горный водопад, ни ревущие пороги, ни дикий зверь. Из всякого, самого трудного положения найдут они выход» [4, 6]. То, с какой гордостью М.П. Вахрушева говорит о земляках, указывает на то, что ею дается не только обобщенное представление о родном народе, но и раскрывается «человек Севера» во всей его национальной самобытности.

Также отметим, что в каждой из историй ярко прослеживается тема природы, представлены растительный и животный мир, времена года, природный ландшафт: «Не забуду тебя, река Конда, тебя, Малая Юконда, Большая Юконда, ленивая речка Хармья, сердитая холодная Вакалтынья. Любила я слушать, как звеня, шумят, несутся, плещут о камни ваши воды» [4, 6]. Конечно же, природа для писателей-северян является неотъемлемой частью творчества, ведь мир начинается с природы и детства. Воспоминания детства и юности, рисующие то одни, то другие картины, как раз и воссоздают неповторимый образ природы.

В истории «Ханты-Мансийск» мы видим, какое впечатление на девочку произвел город Ханты-Мансийск, когда впервые она увидела красивый дом, машину, самолет, картину, статую, созданную человеческим умом и руками. На глазах героини пустыри и лесные поляны превращались в улицы, студенты помогали строить свой город. В истории «Озеро Сахалтур» М.П. Вахрушева рассказывает об историческом прошлом своего народа, о шаманах, которые наживались на людском горе, и о переменах, которые произошли в Советское время. Вскользь М.П. Вахрушева обращается и к военной тематике. В истории «Прощай, Юконда» ее героиня вспоминает тех, кого институт послал «защищать город Ленина, счастье и не-

зависимость любимой Родины» [4, 17], и кого уже нет в живых.

В истории «Педучилище» рассказывается о всенародной демонстрации в честь дня Победы, раскрываются чувства героини: «Нет слов, которыми можно было выразить нахлынувшие на меня чувства радости, счастья и всколыхнувшейся в моем сердце горячей любви к людям, окружавшим меня, – к тем людям, с которыми два года я жила и работала, работала, не жалея сил, и все для того, чтобы скорее наступил долгожданный день нашей победы» [4, 33–34].

В целом эпический план повести «На берегу Малой Юконды» представлен многочисленными зарисовками: сбор брусники, вывозка ее на лошадях по первопутку, проказы медведя, жизнь в деревне и городе, уклад жизни манси, положение женщины в семье, учеба и работа героини, поездка в город Ленинград. Героиня получает профессию преподавателя, сначала преподает в родной школе, затем ее приглашают на работу в педучилище. Мы видим, с какой ответственностью она приступает к работе: «По мансийскому языку в то время не было учебников для педучилищ. Приходилось пользоваться учебниками для начальных школ и самостоятельно разрабатывать вопросы грамматики родного языка» [4, 29]. Проблема повести состоит в том, что без развития родной речи нет будущего у народа. Не случайно повесть начинается с конфликта: учительница Марья Андреевна не знала мансийского языка, дети не знали русского языка. Решить проблему образования смогла лишь новая учительница Капитолина Андреевна: «Прежде чем приступить к занятиям, она пошла по избам, записала на бумажке мансийские слова, выучила их и стала нам говорить по-мансийски» [4, 7]. Языковая проблема встала перед героиней и в годы учебы в Ханты-Мансийске, т.к. «новое время потребовало новых понятий, побудив студентку заняться словотворчеством» [4, 26], и, как видим, в годы преподавания родного языка.

Мы уже обращались к высказыванию В. Огрызко о том, что писатели-северяне в 1920–30-х годах, в том числе и М.П. Вахрушева в повести «На берегу Малой Юконды»

(1949), восторженно воспевают все порядки Советской власти, а прошлое своего народа преподносят в темных тонах. Считаем, что, воссоздавая духовный облик своей героини Матры, М.П. Вахрушева стремилась глубже раскрыть ее внутренний мир, и мы видим, что действие в повести основывается на внутреннем психологическом конфликте героини. И основным конфликтом в произведении выступает не только противопоставление прошлого и настоящего, но и борьба за нового человека Севера, свободного идти в ногу со временем. В связи с этим считаем, что художественная основа повести, подчеркивающая всю полноту чувств, чистую искренность и глубокую эмоциональность, явилась подлинным новаторством М.П. Вахрушевой. Именно лирическая взволнованность и открытость авторского чувства придали произведению возвышенную романтическую окраску. Д.И. Романенко, говоря о том, что зачинатели литератур народов Крайнего Севера и Дальнего Востока внесли в свое творчество все особенности художественных традиций своих народов, что «уважение к народу и его творчеству, живейший интерес ко всему новому, что рождается в сегодняшней жизни Севера, широкое использование поэтических обобщений, основанных на народных иносказаниях и сопоставлениях, развитие фольклорных ритмов и традиций» [5, 8], свои выводы подтверждает ссылками на повесть «На берегу Малой Юконды», он называет произведение «исповедью-песней». И действительно, сюжет повести построен по канонам «исповеди-песни», «песни-судьбы», «песни-биографии». Данными определениями характеризуется жанр лирической мансийской песни. Условно лирические песни подразделяются на три основные группы: семейно-бытовые, о сватовстве и любовные. Мансийская лирическая песня реалистична, реализм выражается в глубокой искренности, непосредственности, простоте. И хотя М.П. Вахрушева в своем творчестве ориентировалась на опыт «старших товарищей по перу», знание духовной и материальной культуры народа позволило ей создать произведение в жанре художественной автобиографии, в которой ярко от-

разила не только судьбу героини, но показала жизнь народа манси.

В целом повесть «На берегу Малой Юконды» идеологически подчинена законам соцреализма, отмечается, что пришел «Зарей долгожданный Ленин – отец» и жизнь стала налаживаться. Повествователь не может забыть, сколько горя, нужды и страданий пережил мансийский народ, «прежде чем правда Ленина, принесенная к берегам таежной Юконды на могучих крыльях сказочной птицы таукси, дала народу светлую и счастливую жизнь». Не просто переживаниями, а горькими слезами народа, горячей кровью «передовых борцов за Советскую власть и народное счастье омыты берега Юконды». Следуя принципу соцреализма, автором подчеркиваются многие положительные веяния нового времени, но все же основу повествования составляет традиционное, идущее из древней культуры народа, связанное с родным языком, укладом жизни. М. Вахрушева по сути раскрывает свою любовь к родному краю, народу, поет гимн о родине. В.Д. Лебедев справедливо отмечает, что такие произведения, как повесть М. Вахрушевой, «войдут в золотой фонд мансийской литературы. Они прокладывают пути к формированию подлинно национальной литературы, в которой национальный момент, «национальная единичность» (К.Л. Зелинский) выступает не как декор, а как идейно-эстетические ценности общечеловеческого значения» [6, 81]. Действительно, только в обращении к национальным темам, в раскрытии обычаев, характеров, мыслей народа, тема современности предстает во всем самобытном правдоподобии.

В заключение отметим, что в контексте мансийской литературы творчество М. Вахрушевой можно смело рассматривать как определенный этап развития литературы – этап обращения к фольклорным истокам. Говоря же о значимости фольклора, как наиболее яркого выражения художественного сознания народа, подчеркнем и то, что фольклор сыграл в ее творчестве исключительную роль.

Литература

1. Баландин А.М. Предисловие к сб. Ю. Шесталова «Миснэ». Л., 1961. С. 3–14.
2. Рытхэу Ю. Север поет // Литература и жизнь. 5 августа 1959. С. 17.
3. Огрызко В.В. В начале было слово // Мансийская литература. 6 сборник. М.: Литературная Россия, 2003. 380 с.
4. Вахрушева М.П. На берегах Малой Юконды. Тюмень, 1949. 43 с.
5. Романенко Д.И. Продолжение следует // Сибирские огни. 1966. № 12. С. 166–176.
6. Лебедев В.Д. Манси. Очерк истории литературы. Тобольск, 1995. 158 с.

References

1. Balandin A.M. Predislovie k sb. Yu. Shestalova «Misne». L., 1961. S. 3–14.
2. Rytheu Yu. Sever poet // Literatura i zhizn. 5 avgusta 1959. S. 17.
3. Ogryzko V.V. V nachale bylo slovo // Mansiyskaya literatura. 6 sbornik. M.: Literaturnaya Rossiya, 2003. 380 s.
4. Vahrusheva M.P. Na beregah Maloy Yukondyi. Tyumen, 1949. 43 s.
5. Romanenko D.I. Prodlzhenie sleduet // Sibirskie ogni. 1966. № 12. S. 166–176.
6. Lebedev V.D. Mansi. Ocherk istorii literaturyi. Tobolsk, 1995. 158 s.